

УДК 327
ББК 66.4(0)

DOI 10.22394/1682-2358-2024-2-24-33

M.V. Korniyuk, master's student of the International Relations Department, Far Eastern Federal University

THE ROLE OF THE JAPAN-AMERICAN ALLIANCE IN THE FOREIGN POLICY OF MODERN JAPAN

An analysis of the dynamics of Japan's foreign policy and defense strategies in the last decade is presented. Key changes in security legislation, economic agreements are studied. Economic agreements and the dynamics of relations between Japan and the United States in recent years are considered.

Key words and word-combinations: Japanese-American relations, Asia-Pacific region, foreign policy, China.

М.В. Корниук, магистрант кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (email: maksim030400@yandex.ru)

РОЛЬ ЯПОНО-АМЕРИКАНСКОГО СОЮЗА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Аннотация. Представлен анализ динамики внешнеполитических и оборонных стратегий Японии в последнем десятилетии. Исследуются ключевые изменения в законодательстве о безопасности, рассматриваются экономические соглашения и динамика отношений между Японией и США в последние годы.

Ключевые слова и словосочетания: отношения США и Японии, Азиатско-Тихоокеанский регион, внешняя политика, Китай.

В последние десятилетия резко возросли роль и значение Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в мировой политике. «Возвышение» Китая порождает все более активное противодействие его региональной политике со стороны США и Японии, которые не планируют отказываться от господства в Восточной Азии. Опасения Вашингтона и Токио вызывает тот факт, что перспективное доминирование Китая в регионе может существенно повлиять на их стратегические, политические и

экономические интересы и в других местах. Растущая нестабильность в различных регионах мира побуждает Соединенные Штаты Америки более активно подключать союзников к своим региональным стратегиям. Для Японии это имеет особую значимость, так как ведет к кардинальному пересмотру принципов ее внешней политики, касающихся международной безопасности в связи со снятием послевоенных ограничений на военную деятельность вне ее национальных границ.

Период с 2012 г. по настоящее время обозначен в данной публикации как современный в связи с существенными переменами на политической арене: на XVIII съезде Коммунистической партии Китая к власти пришло новое поколение китайских лидеров во главе с Си Цзиньпином, остающееся во власти и поныне; 26 декабря 2012 г. С. Абэ был повторно утвержден в должности премьер-министра Японии; в Соединенных Штатах Америки на второй срок президентом был переизбран Б. Обама. Приход этих лидеров к власти совпал с началом тренда на ослабление глобализационных процессов. В АТР, как и в других регионах мира, обострились исторически сложившиеся противоречия, новая политическая реальность стимулировала образование неформальных объединений суверенных государств, объединенных на основе частичной общности геополитических интересов.

Союзнические отношения Японии и США имеют давнюю историю. Японо-американский альянс, созданный Договором безопасности между США и Японией в 1951 г., ознаменовал собой поворотный момент в послевоенной истории Японии. Созданный под эгидой США, он стал основой безопасности и внешней политики Японии. Это позволило Японии сосредоточиться на экономическом восстановлении, полагаясь при этом на защиту США от внешних угроз. Такое партнерство сыграло решающую роль в стабильности и процветании Азиатско-Тихоокеанского региона на протяжении всей эпохи холодной войны. Договор о безопасности, продленный и пересмотренный в 1960 г., обеспечил Японии уникальный механизм национальной безопасности, позволяя содержать ограниченную армию, так называемые Силы самообороны [1]. На протяжении десятилетий японо-американский альянс сталкивался с различными проблемами и корректировками, но оставался стержнем японской внешней политики.

После распада биполярной системы международных отношений в Индо-Тихоокеанском регионе произошли значительные сдвиги в динамике безопасности. Возвышение Китая как крупной мировой державы и его напористое поведение в региональных территориальных спорах усложнили картину международной безопасности. Во второй половине 1990-х годов международные кризисы стали возникать уже вблизи

японских границ, один из них спровоцировали китайские ядерные испытания 15 мая 1995 г., которые привели к значительному ухудшению японо-китайских отношений. Предложение премьер-министра Японии ввести мораторий на ядерные испытания осталось без ответа, а давление японского правительства на КНР через ограничение экономической помощи коснулось лишь символической отмены гранта на 75 млн долларов. Несмотря на давление со стороны парламента и общества, Япония не прекратила оказывать экономическую помощь Китаю, который продолжил ядерные испытания в августе и сентябре 1995 г., а затем в июле 1996 г., что, безусловно, способствовало увеличению напряженности между странами [2, р. 81–82].

Еще одним кризисом, повлиявшим на японо-китайские отношения, стал конфликт вокруг спорных островов в Южно-Китайском море. В 1992 г. был принят Закон КНР «О территориальном море и прилегающей зоне», где заявлялось о правах на эти острова и не исключалась возможность применения военной силы для их защиты [3]. Усиление присутствия Китая в этом регионе вызвало беспокойство в Японии.

Ситуация на Корейском полуострове также стала источником напряжения в регионе. Помимо вопросов, связанных с северокорейской ядерной программой, появились и другие проблемы в отношениях между Японией и Северной Кореей. Отказ КНДР вернуть японцев, которые были похищены ее спецслужбами, привел к прекращению Японией переговоров с Северной Кореей по вопросу ее ядерной программы [4, р. 193].

В марте 1993 г. Северная Корея объявила о своем намерении выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия [5]. Северокорейские ракетные испытания составляли потенциальную угрозу Японии, в связи с чем американские союзники требовали от Японии более активного участия Сил самообороны в случае вооруженного конфликта с КНДР. Однако японское правительство столкнулось с трудностями и было парализовано в решении данного кризиса. Парламентские дебаты продолжались до достижения соглашения между США и Северной Кореей в июне 1994 г. [6, р. 114–115]. Способность Японии влиять на события вблизи своих границ была ограничена, и это привело к обсуждению необходимости изменения подхода страны к вопросам безопасности и международным кризисам.

Внутри и за пределами Японии сформировалось мнение о том, что послевоенные ограничения, налагаемые на Силы самообороны, не соответствовали новой геополитической ситуации в постбиполярном мире. Возникшие трудности создавали угрозу для японо-американского сотрудничества.

К концу холодной войны Япония, ставшая международным экономическим гигантом, осознала, что без наличия полноценной армии ей сложно добиться политического авторитета, соответствующего ее экономическому весу как великой державы [7, с. 4]. Стало очевидным, что без военной мощи Япония не может претендовать на постоянное членство в Совете Безопасности ООН. Пришло осознание того, что Япония «несет непропорционально низкую долю бремени за региональную и глобальную безопасность с учетом размеров страны, ее богатства и реального военного потенциала» [8, р. 8].

С началом функционирования второй администрации С. Абэ в 2012 г. «нормализация» политики национальной безопасности резко ускорилась. Одним из наиболее важных ее достижений стало принятие пакета законов о мире и безопасности в 2015 г. Эти законы пересматривали понятие коллективной обороны, позволяя японским Силам самообороны участвовать в совместных военных операциях за пределами Японии с союзниками, но только в случаях, когда интересы Японии были прямо затронуты.

В 2013 г. с целью централизации управления разведывательной информацией и упрощения взаимодействия специальных служб по американскому образцу был создан Совет национальной безопасности. Были также значительно смягчены ограничения на поставки оборонного оборудования и технологий в другие государства. Япония заключила соглашения о передаче оборонной продукции и технологий с двенадцатью странами, включая Соединенные Штаты Америки, Великобританию, Австралию, Индию, Таиланд, Вьетнам и Индонезию [9]. Важным событием стало создание первой японской военной базы за пределами страны в Джибути в 2011 г., что явилось первым случаем такого рода после Второй мировой войны [10].

1 июля 2014 г. кабинет министров С. Абэ принял резолюцию, в которой предлагалось новое толкование ст. 9 Конституции Японии [11]. Ключевым изменением стало введение понятия «коллективная самооборона», согласно которому Япония может использовать Силы самообороны не только для защиты собственной территории, но и для помощи союзникам, непосредственно подвергшимся вооруженной агрессии, либо при высокой угрозе подобной агрессии. 19 сентября 2015 г. парламент Японии принял законопроект, позволяющие использовать Силы самообороны в военных конфликтах за рубежом [12].

Однако было бы ошибкой утверждать, что Япония окончательно отвергла основные принципы своего послевоенного развития. Значительная часть населения не поддерживает курс на «нормализацию»,

что подтверждается опросами общественного мнения [13–19]. Референдум по пересмотру девятой статьи Конституции Японии, анонсированный кабинетом С. Абэ, также не состоялся ввиду негативного отношения большей части общества к этому вопросу [20].

Все изложенное отражает внешнеполитическую позицию Японии, но рассмотрение данного вопроса не может быть объективным в отрыве и от позиции США.

Пересмотр внешнеполитической стратегии при Б. Обаме привел к значительному сдвигу в акцентах: внимание США с Ближнего Востока стало смещаться на регион Тихоокеанской Азии, что нашло свое отражение в концепции Тихоокеанского поворота (Pivot to Asia). Введенная государственным секретарем США Хиллари Клинтон в 2011 г. эта стратегия включала активное участие Америки в регионе, активизацию связей со старыми союзниками и поиск новых партнеров. Выбор нового регионального приоритета обусловлен несколькими факторами. Одним из таких факторов была возрастающая тревога Вашингтона из-за усиления влияния Китая не только в регионе, но и в мировой политике в целом [21, р. 67]. Кроме того, США стремились исправить репутационные потери после неудач на Ближнем Востоке [22]. Несмотря на амбициозные планы США в рамках этой стратегии, не все проекты успешно осуществились, и отношения с ключевым партнером в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Японией, не всегда складывались идеально.

Сложность в отношениях между Японией и США проявилась во время первого визита президента США Б. Обамы в Японию, когда на посту премьер-министра был Синдзо Абэ. Перед запланированной на апрель 2014 г. встречей на высшем уровне обе стороны высказывали взаимные претензии. В первоначальный план азиатского турне президента США вообще не входил визит в Токио, что вызвало беспокойство японского правительства. Япония настаивала на проведении визита, полагая, что это подчеркнет стабильность двусторонних отношений и повысит роль Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако сама необходимость проведения такого саммита уже свидетельствовала о проблемах в отношениях [23].

Несмотря на эти сложности, США и Япония тесно сотрудничали в сферах экономики и безопасности. Например, Япония согласилась вступить в Транстихоокеанское партнерство (ТТП) после долгих переговоров с американцами. Эта инициатива Б. Обамы имела несколько целей: укрепление экономической позиции США в АТР; конкуренция с Китаем; создание кольца дружественных Вашингтону стран [24, р. 50].

Были также достигнуты успехи и в сфере безопасности, в частности, Б. Обама поддержал Японию в споре о Сэнкаку (Дяоюйдао) — островах, претензии на которые предъявляют и Япония, и Китай [25]. Б. Обама подчеркнул готовность США защищать японскую территорию. Несмотря на позитивные аспекты, некоторые аналитики высказывали критику по поводу политики Б. Обамы в рамках «Тихоокеанского поворота». Они указывали на недостаточное внимание к другим регионам, таким как Европа и Ближний Восток. Кроме того, отмечалось излишнее усиление военного присутствия в АТР, которое могло спровоцировать более агрессивное поведение Китая [26].

На выборах 2016 г. победил кандидат от оппозиционной Республиканской партии США Дональд Трамп. Изоляционистская тональность предвыборной агитации Д. Трампа создавала впечатление, что после избрания он не будет укреплять уже сформировавшиеся связи с Японией. Среди прочего, он ставил под сомнение необходимость сохранения в прежнем виде японо-американского союза [27].

23 января 2017 г., спустя всего три дня после инаугурации, Д. Трамп выполнил свое предвыборное обещание и подписал указ о выходе США из состава Тихоокеанского партнерства (ТТП). По его мнению, данное преференциальное торговое соглашение несло потенциальную угрозу для американских производителей [28]. Такой шаг, однако, не стал неожиданностью для японской стороны, так как в Токио заранее готовились к сотрудничеству как с демократом, так и с республиканцем. Выход США из ТТП не только не привел к коллапсу данного формата, но отчасти оказал услугу Японии, укрепив ее роль как самостоятельного и влиятельного участника в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Под руководством премьер-министра С. Абэ Япония приняла инициативу по созданию нового формата ТТП без США, и уже в мае 2017 г. во Вьетнаме прошла встреча одиннадцати стран, на которой они окончательно согласились на продвижение партнерства без американского участия [29]. Экономические отношения между США и Японией были урегулированы в рамках двустороннего договора, несмотря на отсутствие участия в ТТП.

Ожидаемого некоторыми исследователями похолодания в американо-японских отношениях не случилось, напротив, поддержку администрации Д. Трампа получила представленная в августе 2016 г. премьер-министром Японии С. Абэ концепция FOIP (Free and Open Indo-Pacific) — «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион». Заявленная стратегия предполагает сотрудничество государств региона, разделяющих фундаментальные ценности мира, стабильности, свободы, демократии и открытой рыночной экономики [30]. США

были заинтересованы в реализации данной концепции, так как искали пути для сдерживания роста экономики Китая и нуждались в «противовесе» для модели «Пояса и пути» [31]. Принятие Японией данной стратегии обусловлено несколькими факторами. Она нацелена на углубление торгового сотрудничества и защиту экономических интересов Японии в регионе. Кроме того, она связана с опасениями относительно влияния Китая [32].

В ноябре 2018 г. было представлено совместное заявление США и Японии, в котором излагались основные шаги по воплощению в жизнь данной концепции, в частности, речь шла о финансовом сотрудничестве и совместном развитии энергетической сферы [33].

В сентябре 2020 г. С. Абэ ушел в отставку, а в 2022 г. погиб в результате покушения. В 2020—2021 гг. пост премьер-министра Японии занимал Ёсихидэ Суга, а с 4 октября 2021 г. по настоящее время у власти находится правительство Фумио Кисиды. Д. Трамп проиграл президентские выборы 2020 г. кандидату от Демократической партии США Джо Байдену.

Джо Байден в большинстве внешнеполитических вопросов, представляет собой решительного противника политики, проводившейся Д. Трампом. Он выразил намерение укрепить союзы США и восстановить международный авторитет, который, по его мнению, был утрачен во времена Д. Трампа. Еще в ноябре 2020 г., вскоре после своего избрания на пост президента США, он заверял союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что его внешнеполитический курс в отличие от политики Д. Трампа будет учитывать интересы и потребности американских партнеров.

По прошествии определенного времени стало очевидным, что Джо Байден следует в фарватере данного им обещания, что подтверждается событиями января 2023 г., когда состоялась встреча между президентом США и нынешним премьер-министром Японии Ф. Кисидой. Встречу на высшем уровне предваряла консультация глав внешнеполитических и оборонных ведомств двух стран в формате «2 + 2», на которой обсуждалась новая стратегия национальной безопасности Японии, утвержденная 16 декабря 2022 г. Одним из ее главных положений является увеличение оборонных расходов до ключевого показателя стран — участниц НАТО (2% от ВВП к 2027 г.) [34]. Планы Японии по развитию возможностей для ракетного контрудара по потенциальному противнику также получили поддержку США. В совместном заявлении по итогам бесед в формате «2 + 2» отмечается, что текущая внешняя политика Китая является «серьезнейшей стратегической проблемой в Индо-Тихоокеанском регионе и за его пределами» [35].

Газета «The Washington Post» назвала «немыслимыми» ранее с точки зрения пацифистской послевоенной конституции те шаги, которые в настоящее время предпринимает Япония для повышения своей обороноспособности [36]. Как заявил изданию профессор политологии Софийского университета в Токио Кадзухиро Маэсима, Япония стремительно «движется к тому, чтобы иметь не только “щит”, но и “копье”». Без помощи США на этом пути не обойтись [34].

Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что устойчивый международный тренд Японии на «нормализацию» начался задолго до исследуемого периода и поступательно и настойчиво продвигался в последнее десятилетие, хотя вместе с тем противодействие сотрудничеству со стороны значительной части японского общества оставалось устойчивым. За этот период в США сменились три президентских администрации. Несмотря на то что между Японией и США нередко возникали некоторые разногласия, США не переставали рассматривать Японию в качестве ключевого союзника в АТР.

В современных условиях, с учетом возрастающей мощи Китая сотрудничество между США и Японией становится как никогда актуальным. России следует принимать во внимание и анализировать внешнеполитические шаги Японии, которая стремится прагматично использовать ресурс США для того, чтобы максимально нарастить свою военную, политическую и экономическую мощь, что не противоречит планам США, которые заинтересованы иметь в регионе сильных союзников, активно взаимодействующих друг с другом и способных действовать самостоятельно.

Библиографический список

1. Treaty of Mutual Cooperation and Security between the United States and Japan // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html>
2. *Green M.J.* Japan's Reluctant Realism: Foreign Policy Challenges in an Era of Uncertain Power. Springer 2001.
3. Law on the Territorial Sea and the Contiguous Zone of 25 February 1992 // The Division for Ocean Affairs and the Law of the Sea of the Office of Legal Affairs of the United Nations. URL: http://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/CHN_1992_Law.pdf
4. *Hook G.D.* [et al.]. Japan's International Relations: Politics, Economics and Security // Psychology Press. 2005.
5. Fact Sheet on DPRK Nuclear Safeguards // IAEA. URL: <https://www.iaea.org/newscenter/focus/dprk/fact-sheet-on-dprk-nuclear-safeguards>
6. *Dian M.* The Evolution of the US-Japan Alliance: the Eagle and the Chrysanthemum // Chandos Publishing. 2014.

7. *Стрельцов Д.В.* Станет ли Япония «нормальной» страной? // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21, № 3. С. 174–191.
8. *Soeya Y., Tadokoro M., Welch D.A.* (Eds.). Japan as a ‘Normal Country’? Toronto: University of Toronto Press, 2011.
9. Japan acting too readily to ease self-restraint on arms exports. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14792170>
10. First overseas military base since WWII to open in Djibouti. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2011/07/02/national/first-overseas-military-base-since-wwii-to-open-in-djibouti/>
11. Cabinet Decision on Development of Seamless Security Legislation to Ensure Japan’s Survival and Protect its People // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page23e_000273.html
12. *Reynolds I., Takahashi M.* Japan Passes Bills to Allow Troops to Fight in Overseas Wars. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2015-09-18/abe-close-to-enacting-bills-to-bolster-role-of-japan-s-military>
13. 48% back revision of Japan’s Constitution, 12 points up from last year: Mainichi poll. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20210503/p2a/00m/0na/002000c>
14. 64% disapprove tax hikes to cover Japan’s rising defense budget: poll. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2022/12/173edc4cc0c1-breaking-news-64-disapprove-tax-hikes-to-cover-japans-rising-defense-budget-poll.html>
15. Japan’s constitutional rebirth or reincarnation? URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2017/05/13/commentary/japans-constitutional-rebirth-reincarnation/>
16. Japan Debates Changing Its Pacifist Constitution // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2017/05/japan-debates-changing-its-pacifist-constitution/>
17. Japan still divided on revising war-renouncing Constitution: survey. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2022/05/a8faf66fd209-japan-still-divided-on-revising-war-renouncing-constitution-survey.html>
18. Poll shows 54% oppose revision of Japan’s pacifist Constitution under Abe’s watch. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/04/11/national/politics-diplomacy/poll-shows-54-oppose-revision-japans-pacifist-constitution/>
19. Survey: Voters evenly split on need for revising the Constitution. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14342228>
20. *Panda R.* Can Article 9 of the Japanese Constitution be ever Amended? URL: <https://www.vifindia.org/article/2021/may/25/can-article-9-of-the-japanese-constitution-be-ever-amended>
21. *Schoff J.L.* Uncommon Alliance for the Common Good: the United States and Japan after the Cold War. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace Publications Department, 2017.
22. *Kelly R.* Obama’s Legacy: Leaving Northeast Asia on a High Point // The Interpreter. 2017. 17 January. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/obama-s-legacy-leaving-northeast-asia-high-point>
23. *Sieg L., Brunnstrom D.* Obama, Abe to Battle Negative Images at U.S. – Japan summit. URL: <https://www.reuters.com/article/uk-usa-obama-japan-idUKBREA3G00N20140417/>
24. *Backer L.C.* The Trans-Pacific Partnership: Japan, China, the U.S., and the Emerging Shape of a New World Trade Regulatory Order // Washington University Global Studies

Law Review. 2014. Vol. 12, iss. 1. URL: https://openscholarship.wustl.edu/law_globals-tudies/vol13/iss1/6/

25. Joint Press Conference with President Obama and Prime Minister Abe of Japan/ Thursday, April 24, 2014 // The White House: President Barack Obama. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/04/24/joint-press-conference-president-obama-and-prime-minister-abe-japan>

26. *Ford J.* The Pivot to Asia was Obama's Biggest Mistake // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2017/01/the-pivot-to-asia-was-obamas-biggest-mistake/>

27. *Hunt J.* Japan's Pivot from Obama to Trump // The New Yorker. 2016. No. 6. URL: <https://www.newyorker.com/news/news-desk/japans-pivot-from-obamato-trump>

28. *Lobosco K.* Trump Pulled out of a Massive Trade Deal. Now 11 countries are going ahead without the US. December 30, 2018 // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2018/12/29/politics/tpp-trade-trump/index.html>

29. *Terada T.* How and Why Japan has Saved the TPP: From Trump Tower to Davos // The Asan Forum. URL: <http://www.theasanforum.org/how-and-why-japan-has-saved-the-tpp-from-trump-tower-to-davos/>

30. Address by Prime Minister Shinzo Abe at the Opening Session of the Sixth Tokyo International Conference on African Development (TICAD VI), (Saturday, August 27, 2016) // Ministry of Foreign Affairs of Japan/ August 27, 2016. URL: https://www.mofa.go.jp/afr/af2/page4e_000496.html

31. *Mehta S.* The Free and Open Indo-Pacific Strategy: a Way Forward // Asia and the Pacific Policy Society. URL: <https://www.policyforum.net/the-free-and-open-indo-pacific-strategy-a-way-forward/>

32. *Szechenyi N., Hosoya Y., Szechenyi N.* Working Toward Free and Open Indo-Pacific // Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2019/10/10/working-toward-free-and-open-indo-pacific-pub-80023>

33. U.S. – Japan joint statement on advancing a free and open Indo-Pacific through energy, infrastructure and digital connectivity cooperation // The White House: President Donald Trump. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/u-s-japan-joint-statement-advancing-free-open-indo-pacific-energy-infrastructure-digital-connectivity-cooperation/>

34. *Мур Е.* Япония прощается с пацифизмом: Фумио Кисида обсудил с Джо Байденом укрепление военного сотрудничества // Коммерсантъ. 2023. 13 янв.

35. Joint Statement of the Security Consultative Committee (“2 + 2”). Wednesday, January 11, 2023 // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-of-the-security-consultative-committee-22/>

36. Japan's leader hopes White House visit will give him a political boost. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/01/12/japan-united-states-biden-summit/>